

Русская мысль. - Париж. - 1996. -
К истории создания 23 мая. - с.15

ЗНАМЕНИТЫХ АНГЛИЙСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ

Статья вторая

Неподалеку от Лондонской Национальной галереи, как раз напротив церкви Св. Мартина, "что в полях", расположена Национальная портретная галерея. Основанная в 1856 году, она насчитывает ныне 900 портретов. Это впечатляющий парад великих и знаменитых людей, составивших славу и гордость Англии. Среди них Чосер, Шекспир, Мильтон, капитан Кук, адмирал Нельсон, леди Гамильтон, Черчилль и многие-многие другие.

В портретной галерее регулярно устраиваются выставки, одна из которых прошла недавно: "Ричард и Мария Косвей".

В истории английского искусства Ричард Косвей и его жена Мария занимают весьма скромное место: среди шедевров галереи Тейт или Национальной галереи мы не найдем их работ. Ричард Косвей — довольно скромного происхождения, но с аристократическими связями по семейной линии — в 60-х годах XVIII века завоевал себе репутацию в качестве мастера светского портрета и в 1771 году стал членом лондонской Королевской академии. Портреты его не отличаются ни свежестью видения, ни оригинальностью стиля. Это эклектика, смесь вандейковского романтизма, традиционного классицизма с примесью иногда, в групповых портретах, хогартовского юмора.

И тем не менее, в свое время — в эпоху Рейнолдса, Гейнсборо, Тернера — Р.Косвей был в Англии самым модным художником; причем он сам был воплощением моды. И этим он интересен, то есть не столько как художник, сколько как культурный феномен.

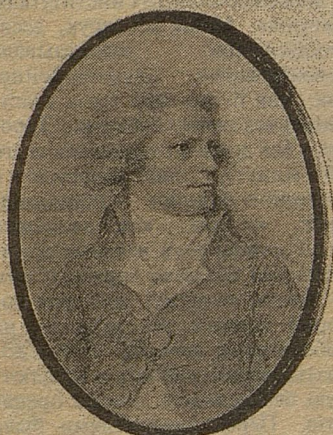
Р.Косвей работал в то время, когда в английские аристократические круги стали проникать фривольные вкусы французского двора. Чуткий к новым веяниям, Косвей приобрел несколько сомнительную репутацию художника непристойностей, эротических сюжетов, под которыми понималось тогда просто изображение обнаженного женского тела. В пуританской Англии это было необычным, но это и сделало Косвея модным.

Главной областью его творчества была миниатюра. Он — мастер тонких изящных портретов, написанных акварельными красками по эмали. Но параллельно он расписывал брелоки, табакерки, медальоны с изображениями обнаженных женских тел. Аристократы носили их в специальных карманах, и они служили либо приятными воспоминаниями о тайных утехах, либо объектами развлечения в мужской компании. Сохранилось (правда, частично) миниатюрное изображение обнаженной миссис Фиценберг — мorganатической жены принца

Уэльского, будущего короля Георга IV, принадлежащее кисти Косвея.

В 1786 году король Георг IV даровал Косвею звание Первого при-

чительные коллекции старых и современных ему мастеров. Но в отличие от его друга архитектора Джона Соана, чьи собрания и дом со-

Ричард Косвей.
Автопортрет. Ок. 1790.

дворного художника, которое до него носил Ван Дейк при дворе Карла I. Очевидно, любовь к эротике и сблизила короля с этим непристойным художником. Но не

Ричард Косвей.
Портрет Анны Деймер. 1785.

только это. Оба они, как пишут, были снобами. В своем парадном автопортрете Косвей изобразил себя в костюме Ван Дейка на фоне пышных аксессуаров. И в таком же виде он со своей женой Марией принимал гостей в своем салоне, попасть в который мечтали многие аристократы, потому что это означало приобщиться к самым высоким кругам светского общества. Хотя, впрочем, он и подвергался за спиной постоянным насмешкам из-за своего маленького роста.

Другой важной стороной деятельности Косвея было собирательство. И в этом он типичный представитель английской культуры. Тогда собирали все, у кого были деньги (а денег тогда было много), и собирали всё — картины, гравюры, египетские и вавилонские древности, греко-римскую античность, оружие, мебель... Косвей собрал зна-

Ричард Косвей. Портрет Марии Косвей. Ок. 1781-1783.

хранились (кстати, сейчас это один из самых любопытных музеев в Лондоне), для Косвея собирательство было скорее предметом бизнеса. Он покупал и продавал, зарабатывая деньги. В результате, конечно, его коллекции разошлись, но все равно через вторые, третьи руки они в конце концов попали в национальные музеи Великобритании.

Так, на выставке представлены великолепные эскизы Рубенса, один из портретов Рембрандта. Когда-то эти шедевры принадлежали Косвею, теперь они входят в состав коллекции Национальной галереи. Кстати, так и создавались английские музеи. Пример Лондонской Национальной галереи, крупнейшего собрания работ старых мастеров, весьма красноречив: в его основе лежали не королевские сокровища (как в Лувре или Эрмитаже), а частные дары.

Мария Косвей была значительно моложе своего мужа. Она работала в то время, когда на смену французской фривольности в Англию, тоже из Франции, проник дух революционного скептицизма. В творчестве она шла за мужем: тоже работала в миниатюре, создавала изысканные медальоны, писала портреты, только более интимные, и исторические композиции, прямо идущие от классицизма Жака Луи Давида.

И Ричард, и Мария Косвей в своем творчестве не являются вершиной в искусстве их времени. Однако для Англии наследство этих художников представляет большую ценность. Они создали портреты многих известных, знаменитых, великих людей своей эпохи, облик которых без супругов Косвей так и остался бы незапечатленным.

ФЛОРА МАРКИЗ

Лондон—Амстердам